

Выбор Губернатора //, Москва-Ленинград, 1959
FB2: Алексей Н., 2007-10-26, version 1.11
UUID: 9c096259-d533-102a-94d5-07de47c81719
PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

Денис Иванович Фонвизин

Выбор Губернатора

Содержание

#1	0005
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА	0005
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	0006
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ	0016
ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ	0019

Денис Фонвизин
Выбор гувернера
КОМЕДИЯ В ТРЕХ
ДЕЙСТВИЯХ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Князь Слабоумов.

Княгиня, жена его.

Князь Василий, сын их.

Г-н Сеум, дворянский предводитель.

Г-н Нельстецов, штаб-офицер.

Графиня Самодурова.

Пеликан, француз, гувернер.

Слуга князя Слабоумова.

Девка княгини Слабоумовой.

Няни князь Василья.

Действие в деревне Слабоумовых.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ I

Князь Слабоумов и княгиня.

Княгиня (взглянув на часы). Лишь только во семь било. Что ты, князь, так рано встал?

Князь. В деревне не худо вставать поране.

Княгиня. Да не князю. Ваше сиятельство должны жить по-княжески; хозяйничать нам нужды нет; за нами, слава богу, три тысячи душ, так с наш век станет; да я и сама не так воспитана, чтоб быть доброю хозяйкой.

Князь. Правда, княгиня; я и сам из роду отца твоего не знаю никого, кто бы разумел хозяйство. Род Вертушкиных дворянский, я не спорю; однако ни одного Вертушкина хозяина нет.

Княгиня. Конечно; я хотя не урожденная княжна, однако из хорошей дворянской фамилии, и думаю, что мой род не делает бесчестия роду князей Слабоумовых.

Князь. Княгиня, друг мой, я сегодня встал рано для того, что у меня с ума пойдет воспитание нашего князь Василья. Все мне говорят, что к нему надобен теперь гувернер; где его

здесь в деревне сыщешь?

Княгиня. Мне кажется, не худо об этом поговориться с нашим предводителем. Он хотя с дамами не очень ловок, однако я для князь Василья сама с ним говорить стану; боюсь того только, чтобы он в наставники сыну нашему не дал такого же хомяка, каков сам. Я до смерти не люблю серьезных рож.

Князь. Сомневаюсь, чтоб господин Сеум способен был выбрать наставника сыну князя Слабоумова и княгини его, урожденной госпожи Вертушкиной.

Княгиня. Как бы то ни было, я уже за ним послала. Думаю, что наш господин Сеум не поспесивится посетить князя Слабоумова. Да вот он уже и приехал.

ЯВЛЕНИЕ II

Те же и Сеум.

Сеум. Вы изволили присылать за мною, и я, считая, что вы, может быть, по званию моему имеете до меня какое дело, не умедлил к вам приехать.

Княгиня. Милости прошу садиться и побеседовать снами о весьма важном деле.

Сеум(сядась). Что вам угодно?

Князь. Мы имеем сына десяти лет: хотим дать ему гувернера. Вы наш предводитель; сделайте милость, подайте нам совет.

Сеум. Дело, конечно, важное, когда касается оно до воспитания и, следовательно, до благосостояния молодого дворянина; однако дело не такое, за коим бы я должен был к вам сам приехать.

Князь. Чувствую, что мой долг был к вам приехать самому; но моя княгиня безрассудно и не спросясь меня послала за вами; извините княгинино нетерпение.

Сеум. Я его за обиду себе и не считаю; напротив того, я доволен, что кстати вы ко мне в сем случае прибегли. По званию моему знаю я всех наших дворян. На сих днях познакомился я с купившим недавно в нашем уезде маленькую деревеньку штаб-офицером, господином Нельстецовым. Мы в первое знакомство наше подружились, и я нашел в нем человека умного, честных правил и заслуженного. Он смолоду хорошо учился, путешествовал; потом служил в войне с великою похвалою; а как он враг праздности, то открылся мне, что охотно взял бы на свои руки бла-

городного младенца, чтоб быть ему наставником и учить его тому, чему сам смолоду выучился. Ежели бы он согласился воспитать вашего сына, довольны ли б вы были?

КНЯЗЬ (*помолчал немного*). Княгиня, говори!

КНЯГИНЯ. Гувернера русского! Это что-то мне не нравится.

КНЯЗЬ. Да знает ли он по-французски?

Сеум. Лучше многих тех французов, коих бы вы с радостью к себе принять согласились.

КНЯЗЬ. Какого он характера?

Сеум. Его зовут Нельстецов, и он сего названия совершенно достоин.

КНЯГИНЯ(*про себя*). Верно, какой-нибудь грубиян.

Сеум. Неужли тот грубит, кто не льстит?

КНЯГИНЯ. Почти так.

Сеум. Позвольте вас уверить, что от той особы, которую в наставники сыну вашему я представляю, не услышите вы ни грубости, ни лести.

КНЯЗЬ. Мы, с нашей стороны, не оставим ничего, чтоб показать ему нашу учтивость и всегда называть его будем: ваше высокоблагородие.

родие.

Сеум. То есть вы требуете, чтоб он поминутно звал вас: ваше сиятельство.

Княгиня. Мне кажется, всякому должно отдавать ему принадлежащее.

Сеум. Но вы соглашаетесь называть его высокоблагородием из другого подвига.

Князь. Из какого?

Сеум. Из того, чтоб все знали, что у сына вашего наставник штаб-офицер.

Княгиня. Разве это много? Сын мой — князь, так мне кажется, штаб-офицер не унижится, приняв на себя его воспитания.

Сеум. Господин Нельстецов, конечно, за особливую честь не почтет быть при сыне вашем наставником; а ежели он и согласится принять на себя это звание, то, конечно, для того только, чтоб быть полезным своему брату, дворянину.

Княгиня. Я думаю, однако, что порода есть достоинство.

Сеум. Самое меньшее из всех человеческих достоинств. Родиться князем не мудро, и можно по праву породы называться сиятельством, не сияя почтенными качествами,

как-то: ревностью быть полезным отечеству. (Оборотясь к князю.) Ваше сиятельство! Чем вы отечеству служили?

Князь. Гвардии сержантом и отставлен капитаном.

Сеум. Не сами ль вы доказываете собою тщету княжеского титула? Я об заклад бьюсь, что сын ваш, если воспитается господином Нельстецовым, будет иметь совсем другой образ мыслей и будет достоин тех почестей, к коим отворяет ему путь порода.

Князь. Я служил несчастливо: не мог добиться до штаб-офицерства и принужден теперь таскаться парою.

Княгиня(про себя). Это-то меня и терзает! Когда господин Нельстецов добился до штаб-офицерства, то, я думаю, он научит и сына моего достигнуть до того же.

Сеум. В этом не имейте никакого сомнения: он научит сына вашего получать чины, служа отечеству, а не выкланивая их в передних знатных господ.

Княгиня. Девка! позови сюда князь Василья.

Девка. Не изволит идти.

Князь. Проси его от нас.

ЯВЛЕНИЕ III

Те же, молодой князь и няни.

Няня. Войдите, князь батюшка!

Другая няня. Пожалуйте сюда, ваше сиятельство!

Третья няня (*стоя возле княгини*). Пожалуйте мне ручку, ваше сиятельство!

Молодой князь (*подбегает к ней и дает руку*). На, целуй!

Княгиня. Князь Василий, друг мой, обоими меня.

Молодой князь (*протянув к ней руку*). На, матушка! (*Сеум жмет плечами. Молодой князь подбегает к Сеуму и протянув к нему руку.*) На!

Сеум. Я, мой друг, лапку твою целовать не намерен; подай ее князю, батюшке вашему.

Князь. И я не хочу.

Молодой князь. А для чего? Ведь ты, батюшка, вчера целовал же.

Князь. Стыдно при постороннем человеке.

Княгиня. Стыдно любить сына!

Сеум. Стыдно баловать сына.

Княгиня. Вы, сударь, видите, что мы вос-

питываем сына, кажется, как надобно.

Сеум. Я вижу только, что вы голову его набиваете одним сиятельством.

Княгиня. Да ведь надобно же ему знать, кто он.

Сеум. Он ребенок.

Княгиня. Да какого рода?

Сеум. Слабоумова.

Княгиня. Я надеюсь, что в нем много есть отцовского.

Сеум. То есть слабоумовского.

Княгиня. А материнского? (*Молодой князь вертится.*)

Сеум. Вот это вашего рода, вертушкинского.

Княгиня. Не правда ли, что князь Василий очень любезен?

Сеум. Не знаю, любезен ли; но вижу, что он очень вами любим.

Князь. Я любопытен познакомиться с господином Нельстецовым. Когда бы это быть могло?

Сеум. Хоть теперь.

Княгиня. Вы нас очень тем одолжите.

Сеум(отходя). Я тотчас за ним съезжу.

ЯВЛЕНИЕ IV

Князь и княгиня.

Князь. Я думаю, что господин предводитель привезет к нам скоро господина Нельстецова.

Княгиня. Я тут ничего доброго не воображаю и взбесилась бы с досады отдать князь Василья на руки русскому пентюху, каков, верно, Нельстецов.

Князь. В нашей воле будет, принять ли Нельстецова или не принять.

Княгиня. Князь, друг мой, пойдем к себе в покои, чтобы ожидаемые гости подождали нас с полчасика и увидели, что они приехали к вашему сиятельству.

Князь. Бога ради этого мне не советуй, если не хочешь овдоветь скоро.

Княгиня. Как это, за что?

Князь. Господин Нельстецов, как я вижу, человек заслуженный и, конечно, будучи штаб-офицером, не захочет дожидаться у капитана в передней: он взбесится и меня изрубит.

Княгиня. При лице предводителя он этого сделать не посмеет.

Князь. Ведь ты видишь, матушка, что ныне одна порода не весьма уважается и кто ее ставит в великую цену, тех дураками считают; так станет ли Нельстецов удерживать себя для предводителя, когда сам Сеум мне говорит: дуракам-де и в алтаре не спускают.

Княгиня. Я ласкаюсь надеждою, что мы и без Нельстецова обойдемся. Я сегодня получила письмо от графини Самодуровой. Она рекомендует мне гувернера француза, господина Пеликана; его мы и возьмем.

Князь. Однако прежде посмотрим и Нельстецова.

Княгиня. Пожалуй, я и на это согласна.

ЯВЛЕНИЕ V

Те же и слуга.

Слуга. Докладываю вашему сиятельству, что господин предводитель, не знаю с кем-то, приехал.

Князь. Пойду к ним навстречу; а ты, княгиня, прими их здесь.

Конец первого действия

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ I

Князь, княгиня, Сеум и Нельстецов.

Князь. Княгиня, вот господин Нельстецов!
(*К Нельстецову.*) Это жена моя.

Нельстецов. (*подходя к руке княгининой*).
Рекомендую себя в милость вашего сиятельства как сосед и здешний дворянин.

Князь. Милости прошу садиться. (*Все садятся. К Нельстецову.*) Почтенный наш предводитель, без сомнения, предварил вас о нашем желании, – так как и мы от него слышали о вашем расположении иметь под надзором вашим молодого благородного человека.

Нельстецов. Я от него обо всем уведомлен; но прежде я должен от вас самих слышать, какое воспитание вы дать намерены сыну вашему: чему учить хотите и к какой службе его готовить?

Князь. Я обо всем этом от вас хотел бы слышать.

Нельстецов. Я бы думал образовать душу его, как надлежит дворянина.

Княгиня. Княжеской породы.

Нельстецов. Я не понимаю, какую разницу находите вы между дворянскою и княжескою пороодою.

Княгиня. Я нахожу, сударь, ту разницу, что князь более дворянина рачить должен, чтобы ему никто не манкировал.

Князь. Князь должен быть на пункте своей чести деликатнее дворянина.[1]

Княгиня. А я думала, что природа и порода – все одно.

Сеум. Вы слышите, сударыня, что породный князь может быть природный дурак.

Княгиня. Итак, господину Нельстецову не угодно, чтоб сын наш знал, что он князь, и не хочет удостоить его титлом сиятельства.

Нельстецов. Я не беру на себя греха, не погневайтесь, такому мальчишке, каков ваш сын, вертеть голову возмечтанием о его княжестве, сиятельстве и прочем дурачестве, но весьма стараться буду поселить в его голову и сердце, что он, будучи благородно рожденный, должен иметь и благородную душу.

Княгиня. И это не худо. (К князю.) Что ж ты, князь, так задумался?

Князь. Думаю о том, что слышу, да ничего

сам придумать не могу; а признаюсь, что обедать пора, и потому прошу вас, господин предводитель, (к Нельстецову) и вас, государь мой, у меня откушать.

Нельстецов. Как вам угодно.

Слуга. Стол готов.

Князь. Пойдем же.

Сеум повел княгиню, а князь пошел за Нельстецовым.

Конец второго действия

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЯВЛЕНИЕ I

Княгиня (одна). Слава богу, что из-за стола встали. Я пришла сюда отдохнуть от беседы господина предводителя и Нельстецова; развяжи нас бог с такими ругателями! Во время стола получила я письмецо от графини Самодуровой; я его и прочесть не успела; теперь прочту на досуге. (Читает.)

«Любезная княгиня!

Если вам угодно, вы можете взять теперь господина Пеликана в гувернеры к князь Василью. Сей француз наполнен достоинствами: рвет зубы мастерски и вырезывает мозоли...»

Княгиня (про себя). Ах, какое счастье! Он же еще и мозольный оператор, а мне в этом такая нужда!

«Цену возьмет умеренную, и вас, княгиня, так, как и князя, звать будет: votre altesse![2]»

ЯВЛЕНИЕ II

Княгиня и князь.

Княгиня. А, мой любезный князь! Графиня Самодурова делает нам великое благодеяние:

она сыскала князь Василью гувернера, который и зубы рвет и мозоли вырезывает; а что всего важнее, он давать нам будет титла: *votre altesse!* Князь. На что этого лучше!

ЯВЛЕНИЕ III

Те же, Сеум и Нельстецов.

Князь (к *Нельстецову*). Чему ж вы сына моего учить хотели?

Нельстецов. Прежде всего правилам веры, в которой он родился.

Княгиня. А танцевать?

Нельстецов. Вы шутить изволите.

Князь. А каким чужестранным языкам?

Нельстецов. Начну с латинского.

Княгиня. Да разве ему попом быть?

Нельстецов. А разве латинский язык для попов только годен?

Князь. Я не знаю, для чего сыну княжескому учиться по-латыни.

Нельстецов. Для того, что этот язык есть коренной многим языкам.

Княгиня. Вот еще на!

Князь (к *княгине*). Не забудь же отправить поскорее с ответом к графине Самодуровой.

Княгиня. Сейчас иду. (К *гостям*.) Мы те-

перь же к вам придем. Извините нас, что мы должны отправить человека к почтенной нашей соседке.

Сеум. Как изволите.

ЯВЛЕНИЕ IV

Сеум и Нельстецов.

Сеум. Так ли вы нашли княжеский дом, как я вам описывал?

Нельстецов. Точно так. Но мне кажется, я уже им в тягость быть начинаю.

Сеум. Да и мне, кажется, не очень рады. *(Вошедшему слуге.)* Друг мой, вели подавать мою карету. *(К Нельстецову.)* Мы сейчас можем ехать.

Нельстецов. Очень хорошо.

ЯВЛЕНИЕ V

Те же, князь и княгиня.

Княгиня*(идучи).* Я пригласила сюда самое графиню и с Пеликаном; авось-либо у князь Василья будет гувернер по сердцу нашему.

Князь*(гостям).* Вот мы здесь, милостивые государи. Мы поспешили сюда, чтоб насладиться вашею беседою.

Нельстецов. Много чести.

Княгиня*(Сеуму).* Я хотела вас спросить, по-

читаете ли вы за полезное, если мы сына отправим во Францию лет через десяток?

Сеум. Вы далеко видите, сударыня; лет через десяток неизвестно еще, будет ли кого и будет ли кому отправлять.

Нельстецов. А я в прибавок скажу, что и того еще предвидеть нельзя, что лет чрез десяток будет и с самою Франциею, ежели господа французы колобродить не скоро перестанут.

Сеум. Вот до чего дошло то государство, которому целая Европа столько лет во всем подражать хотела! Читая в газетах описания гибельного состояния Франции, желал бы я знать, против какого политического правила грешат французы, заводя равенство состояний?

Князь. Я этого не понимаю.

Сеум(к *Нельстецову*). Мне не случалось с вами об этом говорить, а, право, желал бы знать ваше о том мнение.

Нельстецов. Я никак не беру на себя решить ваш вопрос; однако готов отдать на суд ваш мое о том мнение; вот оно: нигде и никогда не бывали и быть не могут такие законы,

кои бы каждого частного человека счастливым делали. Необходимо надобно, чтоб одна часть подданных для блага целого государства чем-нибудь жертвовала; следственно, равенство состояний и быть не может. Оно есть вымысел ложных философов, кои красноречивыми своими умствованиями довели французов до настоящего их положения. Они, желая отвратить злоупотребление власти, стараются истребить тот образ правления, коим Франция всей славы своей достигла. Со всем тем, сколько им покушение сие ни много стоит и стоить будет, но равенства состояний никогда достигнуть не могут, какие бы законы они ни сделали, ибо всегда одна часть подданных будет принесена на жертву другой. Вот что я думаю о нынешнем законодательстве французском.

Сеум. Но когда не могут быть законы, кои бы всякого частного человека делали благополучным, то что же остается делать законодателю?

Нельстецов. Остается расчислить так, чтоб число жертвуемых соразмерно было числу тех, для благополучия коих жертвуется.

Сеум. Так законодателю надобно быть великому исчислителю.

Нельстецов. Но сие политическое расчисление требует ума гораздо превосходнейшего, нежели надобно для вычисления математического. Можно полагать сто Эйлеров на одного Кольберта и тысячу Кольбертов на одного Монтескье.

Сеум. Для чего же?

Нельстецов. Для того, что в математике от одной известности идут к другой, так сказать, машинально, и математик имеет пред собою все откровения предшественников своих; ему надобно иметь только терпение и уметь ими пользоваться; но политика прежние откровения не поведут верною дорогою. Математик исчисляет числа, политик страсти; словом, ум политический есть и должен быть несравненно больше и гораздо реже встречается, нежели математический.

Сеум. О, сколь блаженна та страна, где таковой редкий законодательный ум сидит на престоле!

Нельстецов. И сколь счастливы те, кои таковую страну отечеством имеют! *(К князю.)*

Вы, князь, о чем задумались?

Князь. Что вы оба ни говорили, я ничего не понимаю.

Сеум. Да слышали ль вы, что во Франции уже князей нет?

Княгиня. Это почти невероятно; я что-то и сама слышала, да не могу верить.

Сеум. Неужели вы не имеете понятия о французских замешательствах!

Князь. Я верю, что они велики, когда и князей поставили на одну доску со всеми.

Нельстецов. Ваш сын, приехав во Францию, не будет уже князь.

Княгиня. Так я его не пошлю туда ни из чего.

ЯВЛЕНИЕ VI

Те же и слуга.

Слуга. Графиня Самодурова, не знаю с кем-то, приехать изволила.

Княгиня. Выйду навстречу благодетельнице дома нашего.

ЯВЛЕНИЕ VII

Те же и графиня с Пеликаном.

Княгиня в дверях встречается с графинею и друг другу кричат:

– Ваше сиятельство!

Князь подходит к графининой руке.

Графиня. Представляю вам господина Пеликана.

Пеликан(ужимаясь). *Votre altesse!*...

Графиня(княгине). Вот гувернер сыну вашему, любезная княгиня!

Пеликан(ужимаясь). *Votre altesse!*...

Сеум (подошел к Пеликану и смотря на него пристально). Эта рожа мне знакома.

Пеликан(узнав Сеума, бежит вон, крича изо всей силы). Не хошу сдес, не хошу!

Графиня. Что с ним сделалось?

Сеум. Я вам развяжу эту загадку. Сей пу-
стоголовый француз был во Франции в какой-нибудь богадельне подлекарем; умеет рвать зубы и вырезывать мозоли, – но больше ничего. Он приехал в Россию, и я в другом наместничестве, где у меня есть деревня, увидев его в учителях у детей благородных, за долг счел доложить о том наместнику, который, считая таких побродяг зловредными отечеству, выгнал его вон по моему представлению, и для того он, увидя меня, отсюда убежал, видно боясь, чтоб я его в другой раз не

погнал по шее. Как бы то ни было, я завтра же, увидя наместника, постараюсь выпроводить его из нашего уезда в двадцать четыре часа.

Княгиня. Господин предводитель, умерьте вашу строгость для нашей просьбы.

Сеум. Вы, княгиня, вольны следовать или не следовать моему совету в препоручении сына вашего тому, кого я представлял; но я, дворянский предводитель, никак не потерплю, чтоб в уезде нашем внедрилась негодница, приехавшая развращать сердца и головы благородных юношей.

Княгиня(*про себя*). Думала ль я, чтоб мы, призвав предводителя для сыскания сыну нашему наставника, лишились чрез него достойного гувернера, который, вступя в комнату, начал тем, что отдал нам должное, именовав меня и мужа моего: *votre altesse*.

Графиня(*княгине*). Да зачем у вас господин предводитель?

Княгиня. Ах, ваше сиятельство! Мы призывали его для совета.

Графиня. Вот таково-то жить чужим умом! Я, будучи Самодурова, отроду ни у кого ни в

чем совета не спрашиваю, а живу как хочу и делаю что изволю. Могу сказать, что я своим устьем в море впала. Я на вашем месте отблагодарила бы его за совет, да тем бы дело и кончилось.

Нельстецов. Я приехал сюда по приглашению господина предводителя, усердствующего пользе благородного общества; но теперь ни за что в свете не соглашусь быть наставником у молодого человека, имеющего родителей, зараженных одним мечтанием породы.

Сеум(*к князю и к княгине*). Слуга покорный! Вперед меня к себе не ждите.

Князь. Воля ваша.

Княгиня. Графиня, пойдем в наши комнаты.

Князь повел графиню, за которою уходит и княгиня.

ЯВЛЕНИЕ ПОСЛЕДНЕЕ

Сеум и Нельстецов.

Нельстецов. Странные люди! Скажите, что руководствует их мыслями и делами?

Сеум. Что руководствует? Глупая спесь.

Примечания

В этом месте в оригинале недостает одного листа. (*Прим. ред.*)

[^^^]

2

Ваше сиятельство! (*франц.*)

[^^^]